

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЧЕВОЙ ПРОДУКЦИИ ГОВОРЯЩЕГО

Тамара И. Ерофеева

*Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермь, Россия*

Keywords: idiolect, sociolect, stratification, a linguistic sign, social factor, model, social experience of speaker, text.

Summary: Article is constructed on the basis of two experiments. The first experiment describes influence of sociobiological factors of the person on the text created by him. In the second experiment the private model of sociolect is shown. Both experiments are aimed at the description of social experience of speaker, being shown at syntactic level of speech.

Благодаря развитию антропоцентрического подхода в лингвистике ученые смогли говорить о принадлежности языка личности, осмысляющей себя и свою роль в макро- и микросоциуме (Словарь социолингвистических терминов, 2006; Михальченко, Крючкова, 2000 и др.). Сознание каждого конкретного говорящего специфическим для него образом членит реальную действительность и отражает ее в его языке. Однако речевой портрет говорящего не ограничивается трансляцией готовых смысловых структур, а отражает динамику осмысления действительности в речевой продукции – текстах.

Описание текстовых структур в зависимости от типа личности возможно в рамках междисциплинарных исследований. Например, Т.М. Дридзе исходит из возможности «смоделировать в одних и тех же единицах структуру личностного языкового сознания, с одной стороны, и текста как продукта порождения этого сознания – с другой» (Дридзе, 1984: 137).

Однако вскрыть взаимосвязь речевого продукта – текста – и его создателя возможно и с позиции социальной диалектологии, используя её аппарат исследования. Тогда объектами изучения становится речь как индивидов, так и малых социальных групп. Для терминологического определения данных категорий предлагаем термины **идиолект** и **социолект**.

Термин **идиолект** создан по модели **диалект** и обозначает реализацию в устах индивида определенного языка, соединяющего в

себе общие и специфические черты языковой структуры, нормы и языкового узуса. Идиолект есть совокупность особенностей, характеризующих речь индивидов в процессе их социального взаимодействия.

При изучении обиходно-разговорной речи в рамках социальной диалектологии вошло в традицию говорить об использовании вариаций языковых (речевых) единиц в пределах территориальных или социальных групп. Целесообразным считается ввести термин **социолект** для обозначения коллективного или группового языка, оставив индивидуальную область за термином идиолект.

В термине социолект социальное понимается в условно-расширительном значении. Строго говоря, феномен речевая общность того или иного коллектива следует обозначить как «биосоциопсихолект», но для краткости лучше обратиться к термину «социолект». В социолект включается понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу. С этой стороны, социолект – это речь «среднего индивида», представляющего свою социальную группу, культуру; иными словами, социолект – инвариантная социально-маркированная подсистема языка.

С другой стороны, понятие социолекта шире понятия социального типа и включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы, детерминированных рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер, – место рождения, специальность, уровень образования, возраст, пол, темперамент. Они накладывают отпечаток на речь говорящего и тем самым отличают ее от речи других лиц, которые являются носителями иных признаков. Важной предпосылкой социального исследования является признание того, что социальные структуры и язык – явления динамические, а не статические, поэтому желательно, чтобы динамический характер объекта отражался в терминах, описывающих его. Наиболее удачными для процесса описания социолекта, с нашей точки зрения, является термин **страта** – это признак, по которому производится стратификация (расслоение). Если рассматривать термин страта в таком качестве, то страта есть основополагающий признак определенной группы людей, который может иметь и социальную, и психологическую, и биологическую природу. Таким образом, социолект – это совокупность языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой. Способом познания городских социолектов в данном случае выступает моделирование.

Как видим, стратификация является таким методологическим подходом, который позволяет *анализировать закономерности речевого поведения человека в реальных жизненных условиях.*

Для доказательства этого положения проведена серия экспериментов, объектом которых выступили жители г. Перми. Речь исследовалась на синтаксическом уровне по лингвистическим признакам *длина предложения или текста, а также синтаксическая сложность.*

В ходе первого лингвистического эксперимента изучалась *длина текста.* Информантами выступили 28 человек – 14 мужчин и 14 женщин, двух возрастных групп: от 19 до 33 лет (14 чел.), от 34 до 54 лет (14 чел.); имеющих высшее (13 чел.) или среднее (15 чел.) образование. Это уроженцы г. Перми (16 чел.) или области (12 чел.). Для всех информантов русский язык является родным.

Информантам предлагалось рассказать сказку «Красная Шапочка» (лучше – в современной интерпретации). В полученных текстах просчитана длина текстов (количество слов), средняя (деление общего количества слов на количество текстов), максимальная и минимальная длина текста на каждой из изучаемых страт – место рождения, возраст, образование, пол. Все расчеты произведены в абсолютных числах. Представим данные в табл. 1.

Таблица 1

Длина текстов в зависимости от страт

Параметры текста	Страты							
	пол		возраст		образование		место рождения	
	муж.	жен.	19-33	34-54	высш.	средн.	город	область
средн. длина	232	366,5	342	256,7	367	240,7	298	300,8
макс. длина	708	911	911	584	911	584	708	911
мин. длина	65	133	99	65	85	65	85	65
общее кол-во слов	3251	5131	4788	3594	4771	3611	4772	3610

Рассмотрим влияние страты **пол** на длину текста. Общее количество словоупотреблений в текстах, авторами которых выступили мужчины, значительно меньше, чем у женщин; средняя длина текста информантов мужского пола (232 сл.) короче, чем средняя длина текстов информантов женского пола (366 сл.) на 134

слова. Самый длинный текст у информантов мужского пола (708 сл.) короче, чем самый длинный текст у информантов женского пола (911 сл.) на 203 словоупотребления; самый короткий текст у информантов мужского пола (65 сл.) короче, чем у информантов женского пола (133 сл.), т.е. практически в два раза. Таким образом, общее количество слов, употребленное женщинами, больше, чем употребленное мужчинами на 37 %; средняя длина текстов у информантов женского пола выше, чем у информантов мужского пола на 37 %. Следовательно, женщины в соответствии с традиционными представлениями оказываются значительно разговорчивее мужчин.

Поскольку для каждого возраста характерна «своя структура познавательных, эмоциональных и волевых свойств и качеств, форм поведения, типов отношения к окружающему» [БЭС, 1995], рассмотрим влияние этой страты конкретно на длину текста. Возраст в нашем исследовании представлен двумя возрастными группами:

1. 19 – 33 г. (14 текстов),
2. 34 – 54 г. (17 текстов).

Общее количество словоупотреблений в текстах информантов группы 1 составило 4788 сл.; группы 2 – 3594 сл. Средняя длина текста первой возрастной группы длиннее, чем второй возрастной группы, на 85, 3 сл.; самый длинный текст также принадлежит информанту этой группы – 911 сл., на 327 единиц больше, чем у информанта второй группы; немногим больше и самый короткий текст – на 34 словоупотребления. Следовательно, страта **возраст** отчетливо влияет на формирование текста максимальной длины, а также на общее количество словоупотреблений в текстах.

Страта **образование** в данном исследовании имеет две градации: высшее (13 чел.) и среднее (15 чел.). Данные, приведенные в табл. 1, показывают, что средняя длина текста информантов с высшим образованием (367 сл.) больше, чем средняя длина текстов у информантов со средним образованием (240 сл.) на 35%. Самый длинный текст у информанта с высшим образованием (911 сл.), длиннее, чем самый длинный текст у информанта со средним образованием (584 сл.) на 34%; а минимальная длина текста – на 24 %. Следовательно, высшее образование оказывает значительное влияние на способность информантов строить длинные тексты.

Анализируя средние данные, полученные при учете влияния страты **место рождения** (город, область), выявляем, что она практически не оказала влияния на длину создаваемых информантами текстов. Максимальная длина текстов фиксируется лишь в тексте информанта, родившегося в области: это женщина 23 лет, имеющая высшее

образование (911 сл.); минимальная длина текста – у информанта мужчины 34 лет, родившегося в области, имеющего среднее образование. Разброс социофакторов, влияющих на построение текста, не позволяет выявить их иерархию. Однако сопоставление общего количества словоупотреблений в текстах информантов, родившихся в городе (4772 сл.) и области (3610 сл.), указывает на необходимость учета и этой страты при анализе построения текста.

Если представить силу влияния исследуемых страт, оставаясь в пределах абсолютных цифр общего количества словоупотреблений в текстах, то социальные страты распределяются в следующем порядке: пол (разница в 1880 сл.), возраст (разница в 1194 сл.), место рождения (разница в 1162 сл.), образование (разница в 1160 сл.). Как видим, образование и место рождения оказываются сопряженными стратами. Кроме того, можно выявить и предполагаемого носителя самого длинного текста – это женщина 23 лет, имеющая высшее гуманитарное образование, родившаяся в селе. Самый короткий текст составлен мужчиной 34 лет со средним образованием, родившимся и живущим в городе.

Однако социальный опыт говорящего можно описать с помощью стратификационного моделирования. В этом эксперименте материалом для исследования послужили записи спонтанной речи 32 информантов. Им предлагалось передать содержание популярного телесериала. Общая продолжительность звучания речевых отрезков составила 160 минут. Выборка информантов сбалансирована по четырем стратам: образование (среднее, высшее), место рождения (Пермь, районный центр/село), возраст (20 – 29, 30 – 39, 40 – 49, 50 и более лет), пол (мужской, женский).

Для выявления существенных страт, а также их иерархии использован ДА (дисперсионный факторный анализ силы влияния), с помощью которого в данном случае строится частная статистическая модель социолекта (Ерофеева Е.В., 2005., Штерн, 1992). Специфика ДА как нельзя более точно позволила определить функционирование результирующего признака в группах объектов, объединенных по какой-либо страте. Это дало возможность перейти от характеристик единичного объекта к характеристикам групп. В данном случае – это позволило отойти от исследования идиолекта и перейти к исследованию социолекта (Ерофеева Т.И., 2004).

ДА основан на измерении вариаций результирующего признака. В качестве таких признаков в нашем случае выступают параметры единиц синтаксического уровня – лингвистические признаки **длина предложения** и показатель **синтаксической сложности** предложения.

Поскольку проблема определения слова очень сложна, в целях упрощения методики эксперимента мы считали отдельным словом единицу письменной речи от пробела до пробела. При определении синтаксической сложности предложения учитывалось количество сочинительных и подчинительных связей внутри сложного предложения. Каждому типу синтаксической конструкции приписывался определенный коэффициент сложности, который умножался на количество соответствующих предложений в тексте, цифры складывались, и сумма делилась на общее количество предложений.

С помощью ДА оказалось возможным построить частную модель синтаксического уровня. Данные ДА представлены в табл. 2, где обозначены ранги исследуемых страт (ранги несущественных страт заключены в скобки):

Таблица 2
Модель владения синтаксическим уровнем речи

Признак	Страта			
	Образование	Место рождения	Возраст	Пол
Длина предложения в словах	1	(3)	(4)	2
Показатель синтаксической сложности	1	(4)	(2)	(3)

ДА показывает, что для признака **длина предложения** ведущей оказывается страта **образование**, а на втором месте находится страта **пол**. Страты **место рождения** и **возраст** оказались несущественными и соответственно заняли 3 и 4 место.

Для признака **синтаксическая сложность** существенна только одна страта – **образование**. Остальные страты (возраст – 2 место, пол – 3 место, место рождения – 4 место) несущественны, хотя страта **возраст** имеет высокий показатель силы влияния – 9.6.

Как видим, на синтаксическом уровне наиболее важной оказалась страта **образование**: у лиц с высшим образованием длина предложения и степень его сложности выше, чем у лиц со средним образованием, что представляется закономерным. Такое же соотношение признаков наблюдается у информантов, рожденных в городе, с одной стороны, и в селе – с другой. Следует отметить, что

ДА показал существенность пола как страты для параметра **длина предложения**: предложения у мужчин длиннее, чем у женщин. В возрасте от 20 до 50 лет длина предложения, как и его синтаксическая сложность, растет. Однако в старшей возрастной группе отмечается снижение этих показателей. Подтверждение этому находим в литературных данных, где указывается, что «в речи стареющих... уменьшается средняя длина слова и предложения» (Спивак, 1985: 52).

Итак, интерпретация речевой продукции говорящего в социолингвистических параметрах как в первом, так и во втором экспериментах показала взаимосвязь текста и его создателя. При этом описание синтаксических особенностей текста с помощью ДА позволило определить ранги социобиологических факторов, сказавшихся на построении текста.

Таким образом, с одной стороны, наблюдается зависимость речевой продукции текстов от некоторых страт-факторов, с другой – признается, что эта обусловленность носит вероятностный характер. Сочетание детерминистской и вероятностной логик способствует успешному описанию языка в качестве реального факта социальной жизни. Об этом и свидетельствуют проведенные в рамках социальной диалектологии экспериментальные исследования.

Литература:

- БЭС – *Большой энциклопедический словарь*. 1995. Москва.
- Дридзе, Тамара М. 1984. *Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии* / Дридзе Т.М., Отв. ред. И.Т. Левыкин; АН СССР. Ит-т социол. исслед. Москва: Наука. 268 с.
- Ерофеева, Елена. В. 2005. *Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та. 320 с.
- Ерофеева, Тамара. И. 2004. *Современная городская речь*. Пермь: Изд-во ПГУ, ПСИ, ПССГК. 316 с.
- Михальченко, Вида Ю.; Крючкова, Татьяна Б. 2000. *Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции*: Сб. ст. Москва: УРСС. 400 с.
- Спивак, Дмитрий Л. 1985. Лингвистика измененных состояний сознания: проблемы и перспективы. В: *Вопросы языкознания*. №1. С. 50–57.
- Словарь социолингвистических терминов*. 2006 / Отв. ред. д-р филол. наук В.Ю. Михальченко., Москва. 312 с.
- Штерн, Алла С. 1992. *Перцептивный аспект речевой деятельности*. Санкт-Петербург: Изд-во С-Петербург. ун-та. 236 с.